Сяо Люлань не имел ни малейшего представления о внутренних мыслях старушки.

Он не знал, где она взяла лекарство для лечения ножевых ранений, но сейчас было не время думать об этом, состояние Гу Цзяо было серьезным, и ее нужно было немедленно лечить.

Хотя они и спали в одной постели, но делали это в одежде, а теперь ему придется поднимать вверх ее рубашку.

После паузы Сяо Люлань просунул под ее тело руку и осторожно перевернул ее так, чтобы она легла на живот.

С легким трепетом его длинные, похожие на нефрит, пальцы подцепили ее слегка разгоряченную рубашку и медленно немного приподняли ее.

След от хлыста был очень длинным, он простирался от едва заметной ямочки справа на талии до левого плеча.

Ему ничего не оставалось, как поднять ее рубашку до самого верха, полностью обнажив ее гладкую спину.

Ее руки покоились на подушке, из-за чего ее тело приняло приятные округлые очертания.

Чтобы лучше видеть ее рану, Сяо Люлань зажег масляную лампу в комнате, но его взгляд случайно упал туда, куда не следовало.

У него мгновенно перехватило дыхание, и он поспешно отвернул лицо, не смея больше смотреть по сторонам.

Успокоившись, он обмакнул кончики пальцев в прохладную мазь и слегка нанес ее на следы от хлыста.

Она не выглядела той, над кем можно было издеваться, по крайней мере, сейчас это было не так. Сяо Люлань не мог не задаться вопросом, как она получила эту рану, к тому же ее это даже не волновало. Это тем более озадачивало, казалось, что ей было все равно, как будто она уже привыкла к этому.

Хотя она росла в трудных условиях, однако же ее не били постоянно.

Сяо Люлань закончил наносить лекарство и нашел чистый отрез ткани, чтобы закрыть рану, затем опустил вниз одежду и накрыл ее сверху одеялом.

Сделав это, он собирался вернуться в западную комнату, но, вставая, случайно пнул что-то ногой.

Раздался громкий стук, как будто на пол упала какая-то коробка, а затем содержимое из нее высыпалось и покатилося по полу.

Сяо Люлань поднял маленькую деревянную коробку и поставил ее на стол, содержимое, рассыпавшееся на полу, также было поднято одно за другим и поставлено на стол. Затем он посмотрел на вещи, сложенные на столе, с некоторым недоумением.

«Что это такое?»

«И как это все помещалось здесь?»

Все эти странные и непонятные предметы заполнили весь стол. И действительно было непонятно, как все это могло поместиться в такую маленькую коробку.

В тот день, когда Гу Цзяо, упала в воду, он пришел в ее комнату, чтобы найти кое-что, и он был абсолютно уверен, что тогда здесь не было этой коробки.

Сначала необъяснимая травма, затем странная и причудливая коробка, сколько еще тайн она скрывает?

Сяо Люлань посмотрел на спящую Гу Цзяо со сложным выражением лица, внезапно ощутив некоторое раздражение, но он не мог сказать конкретно, что его беспокоит.

Но у него не было привычки лезть в личную жизнь других людей, поэтому он не стал изучать эти предметы на столе, а один за другим положил их обратно в маленькую коробку.

Закончив укладывать их все, он почувствовал удивление. Что это была за коробка? В нее действительно могло поместиться столько всего?

Теперь он действительно был готов вернуться в западную комнату.

Но, видимо, он не положил коробку как следует, и она снова с грохотом упала со стола.

И во второй раз содержимое снова выкатилось наружу.

Но, что удивительно, на этот раз содержимое, казалось, отличалось от того, что выпало раньше!

«Что-то не так с моими глазами или ...»

Сяо Люлянъ странно посмотрел на содержимое, рассыпавшееся на полу, и впервые усомнился в своих глазах.

Он снова положил все предметы на место, намереваясь еще раз опрокинуть коробку, чтобы еще раз все проверить. Но вдруг Гу Цзяо перевернулась на кровати, задев рану на спине, и издала стон боли.

Руки Сяо Люляня вдруг замерли, он вдруг осознал, что рыться в чужой коробке посреди ночи - это как-то не очень правильно. Вздохнув, он положил коробку обратно на стол и вернулся в западную комнату.

На следующий день Сяо Люлянъ встал рано.

Лихорадка Гу Цзяо в основном спала, но она все еще спала, потому что была слишком измучена.

Он не стал будить ее. Он прошел на кухню, чтобы приготовить завтрак, рассказал старушке о ситуации, а затем отправился в академию.

С другой стороны, Яо Ши, которая с нетерпением ждала всю ночь, и не могла дожидаться, когда маркиз Гу привезет ее в деревню.

Дверь открыл маленький Цзин Кун.

В деревне обычно не запирали двери днем, но сегодня Гу Цзяо спала, и поэтому маленький Цзин Кун задвинул засов на двери, чтобы никто ее случайно не потревожил.

Маленький Цзин Кун просунул маленькую круглую головку в дверной проем и с любопытством посмотрел на Яо Ши и маркиза Гу, стоявших у двери.

Он узнал Яо Ши, красивую женщину благодетельницу, которая всегда приходила в храм, чтобы возжечь благовония.

Узнал он также и маркиза Гу, этого злого человека, который приказал забрать его и Цзяо Цзяо в ямэнь!

Они действительно пришли сюда вместе

Маленький Цзин Кун серьезно задумался, наклонил голову и спросил: «Благодетельница, ты

тоже схвачена им?»

Яо Ши выглядела озадаченной.

С другой стороны, лицо маркиза Гу было полно смущения: «...»

Вчера вечером Яо Ши много расспрашивала маркиза Гу о Гу Цзяо, но как маркиз Гу мог осмелиться рассказать ей обо всем? По крайней мере, он не рассказал ей, что пытался арестовать Гу Цзяо и маленького мальчика бывшего тогда с ней.

После этого он поинтересовался и выяснил, что мальчик этот был ребенком, которого Гу Цзяо усыновила из храма.

Очевидно же, что она не могла прокормить даже себя, а теперь у нее появился еще этот маленький прицеп, я не могу понять, о чем вообще думает эта девушка!

Яо Ши не поняла, что означают слова маленького Цзин Куна, но она смутно вспомнила, что это маленький монах из храма, она присела на корточки, чтобы оказаться с его лицом на одном уровне и сказала: «Я тебя помню, ты маленький монах из храма, как тебя зовут?»

Маленький Цзин Кун моргнул своими большими черными глазами и сказал милым тоном: «Меня зовут Цзин Кун! Я теперь не маленький монах, я покинул гору!»

Яо Ши погладила его маленькую головку, на которой во все стороны торчал колючий ежик из коротких волос, и мягко улыбнулась: «Я ищу Цзяо Цзяо, она дома?»

Маленький Цзин Кун удивился: «А ты тоже знаешь Цзяо Цзяо?»

Яо Ши кивнула: «Да, я знаю ее».

Маленький Цзин Кун опустил свою маленькую голову и грустно сказал: «Ты можешь не увидеть ее сегодня, она больна и не может принимать гостей».

Яо Ши сразу же забеспокоилась: «Почему она больна?»

«Тетушка сказала, что она слишком устала». Маленький Цзин Кун подумал об этом и сказал с чувством вины: «Наверное, это потому, что она сильно устала воспитывать меня».

В конце концов, я так много ем.

Маркиз Гу почувствовал себя немного виноватым. Боюсь, что вчера эта девушка пострадала от

моей плети, не так ли?

Он не осмелился рассказать об этом Яо Ши ...

Яо Ши умоляюще посмотрела на маленького Цзин Куна, тон ее голоса был настойчивым, но мягким: «Можешь позволить мне войти и увидеть ее? Я обещаю, что не побеспокою ее».

«Я не уверен, что Цзяо Цзяо хочет тебя видеть. Подожди минутку, я пойду спрошу у нее». Маленький Цзин Кун закрыл дверь, стремглав побежал в комнату Гу Цзяо и, подойдя к ее кровати, тихо спросил: «Цзяо Цзяо, к тебе пришла благодетельница из храма. Ты хочешь ее увидеть?»

Гу Цзяо крепко спала!

Через некоторое время маленький Цзин Кун открыл дверь и сказал Яо Ши: «Хорошо, Цзяо Цзяо не возражает, ты можешь войти!»

Яо Ши вошла в дом, полная волнений.

Маркиз Гу также хотел войти в дом.

Маленький Цзин Кун протянул свою маленькую руку, чтобы остановить его: «Ты не можешь войти».

Маркиз Гу нахмурился: «Почему?»

Маленький Цзин Кун поднял подбородок: «Цзяо Цзяо не соглашалась впускать тебя!»

Маркиз Гу был в замешательстве.

Действительно ли она так сказала? Или же ты, черносердечный маленький монах, на самом деле даже не спрашивал ее об этом, верно?

Маркиз Гу серьезно сказал: «Если у тебя хватит смелости, спроси ее еще раз! Я не верю, что она может возразить!»

Как она может возражать, когда она даже не проснулась? Маленький Цзин Кун задумался на мгновение: «Хорошо».

Маленький монах с грохотом вбежал в комнату: «Цзяо Цзяо, Цзяо Цзяо, к тебе пришел большой злой человек. Ты хочешь его увидеть?»

Какой еще большой злой человек?

Одна эта девушка уже достаточно раздражала, как же так случилось, что даже маленький монах, которого она усыновила, уже тоже начинал раздражать?

Лицо маркиза Гу потемнело!

Маленький Цзин Кун схватил руку Гу Цзяо и пожал ее: «Я понял, ты не согласна!»

Он вышел и громко обратился к маркизу Гу: «Цзяо Цзяо отказалась впустить тебя!»

Маркиз Гу: «.....»

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2014992>